

Г. С. Смирнов*

доктор философских наук, профессор,
Ивановский государственный университет

ДИАЛЕКТИКА ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ СОВЕТСКИХ И ПОСТСОВЕТСКИХ ЛИДЕРОВ В XX ВЕКЕ

Одна из самых интересных проблем философии глобального сознания связана с персоналиями, т. е. теми конкретными личностями, которые находившись во главе государств, определяли специфику поведения страны на международном уровне в течение долгих лет: важно понимать, как формируется индивидуальное глобальное сознание политических лидеров, как за ним подтягивается или, наоборот, противится широкое народное сознание - главный фактор живого исторического конструктивизма.

Наиболее интересно обратиться к тем советским и постсоветским персонажам, которые волею судеб оказались в центре реальной глобалистики и отражали глобальную военно-политическую и социально-экономическую динамику XX века. Складывающееся в СССР планетно-глобальное сознание оказалось не только европейским, американским или азиатским, оно с самого начала формировалось как евразийское, но стремящееся к статусности всемирного глобального сознания. Не случайно евразийцы так одобрительно были восприняты лидерами Советской России, которые сами вольно или невольно вынуждены были понимать не только евразийский, но и мировой масштаб разгорающейся социалистической революции.

К числу значимых политических деятелей и основных носителей планетно-глобального сознания в российской, советской и постсоветской истории следует, прежде всего, отнести В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева, М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, и В. В. Путина.

В отечественной общественно-политической литературе не было специальных исследований, посвященных глобальному сознанию основателя Советского государства – В. И. Ленина, оставившего многотомное наследие, дающее возможность понять системные параметры ленинского миро-планетного сознания. Учитывая неизбежную абстрактность и идеалистичность ленинского *околомарксистского* социалисти-

---

© Смирнов Г. С., 2016

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта 15-03-00833

ческо-коммунистического сознания, не следует предъявлять слишком большие требования к системности и научному обоснованию коммунистического планетарного системы сознания, но важно увидеть общую программу, которая могла быть рассчитана на ближайшее столетие, а фактически на целое тысячелетие: как это ни странно, но именно такими временными лагами оперировали многие политики, сознание которых определялось войнами и революциями начала XX века. (В. В. Маяковский, сам человек с планетарным сознанием, очень точно отразил бытийный, онтологический смысл укорененности ленинского планетарного сознания: «Он в черепе сотней губерний ворочал, людей носил до миллиарда полутора...»). Заметим, что такое *антропосферное* понимание планетарности, измеряемое общим количеством живущих на планете людей, очевидно характерно для той, еще не обезличенной и необщечеловеченной эпохи).

Мировое социалистическое государственное и негосударственное миропереустройство как кардинальный фактор стихийного и сознательного изменения истории человечества – это та ленинская идея, которая и до настоящего времени может рассматриваться как живая и действующая в различных своих формах и модификациях в умах многих современных политиков. Именно неожиданное утверждение нового народного мировоззрения – сознания мирового реального социализма - и породило столь сильное противодействие мирового империализма, которое, в конечном итоге, и породило катастрофические и разрушительные события XX века - столкновение двух главных типов актуализирующегося глобального сознания.

В псевдодialeктической форме идея мирового коммунизма в сознании Л. Д. Троцкого получила реализацию в «теории перманентной революции», постепенно овладевшей умами многих радикальных латиноамериканских и азиатских социалистов. Экстремальный социализм – идейный социализм вне своих материально-экономических оснований – очень быстро утратил привлекательность, но выполнил свою пропагандистскую миссию, обеспечив триумфальное шествие глобального социализма вширь. (Именно эту ситуацию З. Бжезинский принял за «рождение и гибель коммунизма в XX веке», хотя в действительности речь идет об уходе с исторической арены «эмоционального» коммунизма, который в значительной степени вырос из разноконфессиональных форм религиозного сознания).

Особое внимание следует уделить анализу «глобального сознания» (эта формула, взятая в кавычки, указывает на явные элементы протоголобального сознания, складывающегося уже не как чистая теория, а как геополитическая практика) И. В. Сталина, при котором начала соз-

даваться великая социалистическая империя, постоянно расширяясь и на запад, и на восток, и на юг, опирающемся не только на «научный социализм» как философскую теорию, но и на факторы быстро утверждающейся научной (ядерной и космической) глобальности. Именно в это время возникают элементы неклассического глобального сознания.

Одной из самых спорных проблем, относящихся к пониманию интенциональности сталинского «глобального сознания», является утверждение ориентации Сталина на военное разрешение вопросов, связанных с созданием мирового социализма: до настоящего времени в Европе не отказываются от утверждения о том, что Сталин готовился осуществить военный захват Европы и насаждение в захваченных странах социализма по типу Советской России. Сталинское военно-глобальное сознание – важная геополитическая реконструкция, которая и по настоящее время требует самого внимательного изучения. (Противоречивость ситуации в том, что тогда следует признать особое влияния троцкистской идеологии на Сталина, что не очень коррелирует с реальными событиями борьбы за власть в партии, которые носили не только аппаратный, но и важный идеологический и геополитический характер). Судя по всему, Сталин значительно глубже относился к предшествующему историческому опыту России, в частности к событиям войны с Наполеоном, когда ответный заграничный поход становился неизбежным после «натиска на Восток» очередного европейского завоевателя.

Освоение атомной энергии и полет в космос Ю. А. Гагарина кардинально переформатировали планетарно-глобальное сознание советских лидеров, в числе которых Н. С. Хрущев был весьма значительной и оригинальной фигурой. В это время интенсивно формируется философия мирного сосуществования двух *глобальных ядерных мировоззрений* и, соответственно, сознаний.

Концепция двух типов советских лидеров: лысых-либеральных и волосатых-консервативных – конструктивна в данном случае по причине того, что именно в голове этого советского лидера утвердилась идея мирного глобального существования и мирного глобального сознания. Более того следует сказать, что эта модель глобального социалистического сознания не претендовала на быструю всемирную победу социализма, а предполагала сосуществование различных по сути ядерных глобальных сознаний, отражающих наличие лагерей (миров) мирового капитализма и мирового социализма.

Сталинское «глобальное сознание» обрело свое законченное выражение в брежневском глобальном сознании, которое фактически своим ядром имело концепцию «трех колец мирового социалистического лагеря» и претендовало на перспективное построение социализма во

всем мире. Не будет преувеличением сказать, что в эпоху Брежнева на международной арене столкнулись не только две сверхдержавы, окруженные своими сателлитами, но реально столкнулись два глобальных сознания – социалистическое (тоталитарное) и капиталистическое (империалистическое). Утопическая идея мирового социалистического лагеря вдруг обнаружила реальную возможность своего воплощения. Сталин создал не только устойчивое социалистическое государство в форме феодального социализма, но и социалистический лагерь в рамках европейского и евразийского сообщества. Страны народной демократии в Европе и азиатские гиганты – прежде всего Китай – своим существованием определили особенности нового глобального социалистического сознания, выстраданного эпохой борьбы с гитлеровскими полчищами и восстановления экономики в послевоенное время.

Последнее десятилетие перед перестройкой шли теоретические разработки, которые были связаны с осмыслением глобальных проблем современности. В них участвовали, прежде всего, крупный партийный функционер В. В. Загладин и академик И. Т. Фролов (Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М. : Международные отношения, 1981), который в то время фактически определял векторность философских поисков в стране развитого социализма (при этом надо иметь в виду, что эти векторы имели ярко выраженное антропологическое содержание). Такое сотрудничество власти и интеллигенции способствовало созданию модели, которая впоследствии была представлена М. С. Горбачевым как «новое мышление для нашей страны и для всего мира» (Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М. : Политиздат, 1985). Новое мышление – это, прежде всего, глобальное мышление, хотя у М. С. Горбачева сложилась своя особая модель *«перестроечного глобального сознания»*, в нем отчетливо просматриваются внешняя и внутренняя рыночные составляющие, но сохраняется союзный, советский и социалистический пафос будущего развития страны.

Феномен глобального мирно-социалистического конвергентно-коэволюционного сознания успешно развивался в эпоху правления М. С. Горбачева, который, может быть, и не ставил перед собой задачу сформатировать социалистическое глобальное сознание таким образом, чтобы оно было встроено в систему западного или американского глобального сознания, но фактически предложил конкретные пути решения этой чрезвычайно сложной теоретической и практической задачи. В конечном итоге оказалось, что попытка «сменить пластинку», уйти от дальнейшего развития модели глобального сознания СССР и мирового

социалистического лагеря привела к разрушению союзной целостности и разрушению мирового социалистического лагеря.

Процесс «западнизации» (Зиновьев А. А. Глобальный человек. М., 2000), европеизации и американизации российского глобального сознания еще более усилился в связи с приходом Б. Н. Ельцина, геополитическое сознание которого, судя по всему, не сложилось и не имело признаков теоретического глобального сознания, для него были приоритетны элементы *абстрактно-утопического глобализма*, опиравшегося на формулы эмоциональной дружбы с лидерами мировых гигантов («друг Колль» и «друг Билл») эффективно подпитывали широту ельцинского глобального мышления). Но это привело фактически к тому, что государственное российское глобальное сознание стали формировать американские советники, определявшие (и в некотором смысле до настоящего времени определяющие) главные его концепты. Наиболее эффективными приводными ремнями *навязанной глобализации* были Е. Т. Гайдар и А. Б. Чубайс, рассматривавшие модель американской долларовой глобализации в качестве не просто теоретической, а именно идеологической основы развития страны, что геополитически с самого начала следовало рассматривать как ошибочный маневр в пользу победившего соперника, сумевшего обвалить цены на нефть, и тем самым создать катастрофическое положение в стране постгеронтократического социализма. (Обозревая чернобыльскую трагедию в свете современных событий в Украине, можно даже предположить, что это был эффективный удар по СССР, имевший самые диссипативно-разрушительные последствия).

Наступил момент, когда разрушение Советского Союза как сверхдержавы привело к тому, что Россия, пытавшаяся вписаться в Европу на условиях самой Европы, с ее особым глобальным сознанием, формировавшимся во время триумфальной победы Запада в холодной войне, потерпела временное фиаско. Разграбление страны в значительной степени было связано как раз с тем, что ориентир (аттрактор) глобального сознания был выбран не в рамках самостоятельного анализа и самостоятельного развития, а в рамках реализации стратегии западнизации.

Глобальное сознание, которое рассматривается как единое и единственно возможное - это фактически западное глобальное сознание, а на самом деле в реальной мировой политике существует несколько глобальных сознаний, и Россия, будучи в буферном геополитическом положении между Востоком и Западом, обречена на то, чтобы придумывать свои собственные ориентиры и собственные идентичности в поисках оригинального глобального сознания.

Россия на какое-то время, конечно, вписалась в экономические и геополитические интересы Европы, но это было только до того времени, пока Россия готова была чувствовать себя падчерицей в этой сложной глобальной коммуникации. Но как только она научилась кое-чему и захотела перестроить отношения на других, каких-то более паритетных отношениях, все кардинально изменилось.

Краткое рассмотрение диалектики глобального сознания советских и российских лидеров в XX веке не столько решает, сколько ставит весьма сложную проблему: как представить динамику российского теоретического и практического, элитного и массового глобального сознания в перестроечное и постперестроечное время, и как выстроить логику «исправления имен», ревитализации «русскости» и «российскости» в так называемую «эпоху Путина». Пятнадцать лет этой эпохи – одна из самых интересных страниц книги российского глобального сознания – особого типа глобально-планетарного сознания.

